Поддержи "Весну" на PATREON

В Минске судят экс-адвоката Андрея Мочалова, который защищал политзаключенных дополнено

09.06.2022 **Тэги**: суды, уголовное преследование, политзаключенные, адвокатура

В суде Ленинского района Минска сегодня, 6 июня, началось рассмотрение уголовного дела против бывшего адвоката Андрея Мочалова. Его обвиняют по ч. 1 ст. 380 Уголовного кодекса — использование поддельных документов, а именно адвокатского ордера. Заявление в прокуратуру на Мочалова написала судья Анжела Костюкевич, которая судила подзащитную адвоката. Теперь дело против экс-адвоката рассматривает судья Татьяна Шотик. Адвокат Мочалова Виталий Брагинец в настоящее время отбывает административный арест — 25 мая его осудили на 15 суток ареста за "неповиновение милиции", после того как задержали "для проверки на причастность к протестной деятельности".

Экс-адвокат Андрей Мочалов

В июне прошлого года Мочалов должен был защищать в суде минчанку **Ольгу Синелеву**, которая попросила съехать с арендной квартиры прокурорку **Алину Касьянчик**. Адвокат пришел на процесс, где узнал, что его лишили лицензии. За это его и будут судить — за то, что пришел, как оказалось, по недействительному адвокатскому удостоверению на судебное заседание.

О том, что на Андрея Мочалова заведено уголовное дело, он узнал в ноябре 2021 года:

> *"27 мая состоялось заседание Дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов, на котором мне объявили о наложении дисциплинарного взыскания. Разъяснили, что до момента исключения из коллегии я могу продолжить свою практику. По закону получается так: пока Совет коллегии не примет решение о твоем исключении, ты являешься адвокатом и можешь работать на общих основаниях — это происходило во всех известных случаях моих коллег. Соответственно, после этого я расслабился и продолжит заниматься защитой".*

18 июня Андрей Мочалов пришел в суд к своей подзащитной, Ольге Синелевой. По информации правозащитников, женщина попросила съехать со съемного жилья помощницу прокурора Алину Касьянчик**.**

> *"После обеденного перерыва судья Анжела Костюкевич сообщила мне, что по электронной почте из Коллегии пришло письмо: адвокатом я уже не являюсь. Меня отстранили и попросили уйти. Понятно, я так и поступил. Только после этого уже на мою почту Коллегия прислала сообщение, что из нее я был исключен еще 30 мая. До этого никаких подобных уведомлений я не получал ни по телефону, ни в мессенджерах, ни любым других способом. Я просто ничего не знал: был уверен, что Коллегия уведомит меня в случае принятия такого постановления",* — объясняет экс-адвокат.

По словам Андрея Мочалова, месяц спустя судья Костюкевич написала заявление в прокуратуру. В нем говорилось, что юрист пришел в суд с недействительными документами. С делом в ведомстве разбирались долго, полгода. Мочалов считает, что процесс затянулся, потому что состава преступления "в принципе не было".

> *"Затем своим волеизъявлением прокурор Заводского района Минска Кулаковский возбудил уголовное дело. То обвинение, которое мне вменяют, не представляет большой общественной опасности. Его могут расследовать пару недель, максимум — месяц. Но в итоге все затянули. Материалы дела идут в хронологическом порядке, и когда я с ними знакомился, увидел, что по делу опросили всех свидетелей. Из документов было очевидно: никто меня ни о чем не уведомлял, — добавляет юрист. — Понятно, что это ошибка Коллегии, они забыли сообщить мне новости. Но видимо, не придумали ничего лучше, чем сказать, что раз я уже был на дисциплинарной комиссии, значит, обо всем знал. Это и положили в основу моего обвинения, а в ноябре 2021 года еще и запретили выезжать из страны".*

Как рассказал сам сам Андрей Мочалов блогу "Отражение", суд над ним должен состояться в начале следующей недели, но его адвоката **Виталия Брагинца** 25 мая осудили на 15 суток ареста за "неповиновение милиции".

> *"Виталий защищает меня с самого первого допроса. Он должен выйти на свободу вечером вторника. А первое заседание по моему делу будет в понедельник, в 11 утра. Соответственно, я попрошу суд отложить процесс. Дежурного адвоката мне обязаны назначить только в том случае, если мой защитник не сможет участвовать в деле больше трех суток",* — говорит Мочалов.

Что происходит на суде?

Подробности судебного процесса над бывшим адвокатом публикует телеграм-канал "Право на защиту".

Мочалов заявил в судебном процессе ходатайство о том, чтобы отложить судебное заседание до среды, 8 июня, поскольку срок отбывания наказания у Виталия Брагинца истекает 7 июня, однако судья Татьяна Шотик это ходатайство отклонила. После этого Мочалов заявил отвод суду, который также был отклонен.

Судом также было принято решение об обеспечении защиты путем вызова дежурного адвоката. В процесс, несмотря на возражения Мочалова, была включена адвокатка **Наталья Кондо**. Суд предоставил всего 20 минут для ознакомления с материалами уголовного дела.

После перерыва экс-адвокат заявил ходатайство об отказе от защиты государственной адвокаткой, однако суд этот отказ не принял. Также Мочалов заявил ходатайство о предоставлении перерыва на трое суток для изучения материалов дела новым адвокатом и согласования позиции, однако суд и это ходатайство отклонил, мотивируя это тем, что у защиты достаточно времени для подготовки позиции, и предоставил перерыв еще на 20 минут.

> *"Судебный процесс продолжается, несмотря на многочисленные нарушения права на защиту",* — отмечается в телеграм-канале "Право на защиту".

Что говорили свидетели на суде?

Во второй половине дня 6 июня и 7 июня состоялся допрос свидетелей, сообщает "Право на защиту". Основной вопрос, который выяснялся у свидетелей: **имел ли Андрей Мочалов право продолжать работу** в период после вынесения дисциплинарной комиссией Минской областной коллегии адвокатов (МОКА) постановления о привлечении его к дисциплинарной ответственности и до принятия советом коллегии решения о его исключении. Позиция обвинения заключается именно в том, что **уже с момента вынесения постановления дисциплинарной комиссией** адвокат якобы не вправе осуществлять адвокатскую деятельность.

Адвокат **Сергей Дегтярев**, являвшийся членом дисциплинарной комиссии, напрямую на этот вопрос не ответил, сославшись на свой статус свидетеля, а не специалиста, однако пояснил, что дисциплинарная комиссия устанавливает лишь факт дисциплинарного проступка, а решение об исключении находится в компетенции совета коллегии.

Бывшая председательница дисциплинарной комиссии адвокатка **Мария Коржевич** заявила, что адвокат утрачивает право осуществлять адвокатскую деятельность однозначно лишь с момента вынесения решения совета, что прямо предусмотрено в законе. Она также отметила, что так и

происходило на практике: до решения совета могло пройти **до трех недель**, в ходе которых адвокат мог завершить свои дела, посетить клиентов в СИЗО.

Адвокатка **Ирина Смирнова** (на момент исключения Андрея Мочалова — председательница Минской областной коллегии адвокатов) в суде утверждала, что адвокат утрачивает право осуществлять адвокатскую деятельность с момента вынесения постановления **дисциплинарной комиссии**, а решение совета об исключении, по ее мнению, носит формальный характер. В то же время норм, которые не позволяют адвокату осуществлять деятельность сразу после вынесения постановления дисциплинарной комиссии, Смирнова не назвала.

7 июня по ходатайству защиты в суде в качестве свидетеля был допрошен **Евгений Пыльченко** — адвокат, исключенный из Минской городской коллегии в ноябре 2021 года по такой же процедуре, как и Андрей Мочалов, то есть за совершение дисциплинарного проступка. Пыльченко пояснил, что после вынесения дисциплинарной комиссией 28 октября постановления о его исключении он продолжил работать. В связи со вступлением в силу изменений в закон, ликвидирующих адвокатские бюро, он 1 ноября перешел в юридическую консультацию № 2 Центрального района города Минска, в этот же день заведующая ЮК выдала ему под роспись новую ордерскую книжку, а руководство коллегии (на тот момент — председатель **Алексей Шваков** или его заместительница **Вера Орешко**) на время изготовления нового удостоверения выдало справку, подтверждающую, что Пыльченко является адвокатом юридической консультации и вправе участвовать в судах, следственных органах и посещать исправительные учреждения. Лишь после принятия советом коллегии 2 ноября решения об исключении Пыльченко из коллегии и уведомления его об этом, он лишился права осуществлять адвокатскую деятельность.

Также в процессе стало известно, что адвокат, накануне принудительно назначенный судом для защиты Мочалова вместо отбывающего наказание Виталия Брагинца, не может участвовать в процессе, в связи с чем суд вызвал очередного дежурного адвоката — **Наталью Крыгину**. На этот раз суд сразу предоставил адвокату для ознакомления с материалами дела **35 минут**. На данный момент дело представляет собой два тома письменных материалов и около четырех часов аудиопротокола вчерашнего судебного заседания, что делает физически невозможным ознакомление с ними нового адвоката в течение выделенного времени. Ходатайства Мочалова об отказе от защиты, предоставлении времени для ознакомления с материалами дела и согласования позиции, а также заявление об отводе судьи были отклонены.

Lawyers for Lawyers и CCBE сделали совместное заявление по поводу преследования адвокатов Брагинца и Мочалова

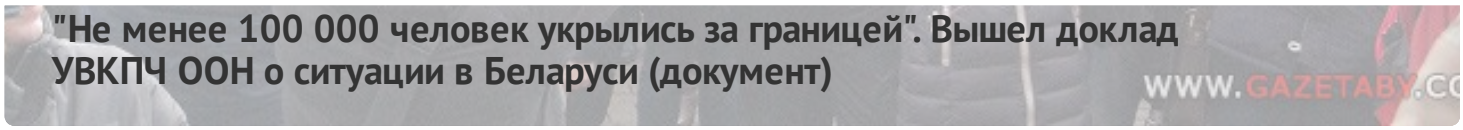
В совместном письме Lawyers for Lawyers и Совет адвокатур и юридических обществ Европы (CCBE) от 8 июня сделали совместное заявление по поводу задержания адвоката **Виталия Брагинца** и уголовного дела, возбужденного в отношении адвоката **Андрея Мочалова.**

Организации сообщают, что в результате административного ареста Брагинец будет лишен лицензии адвоката и права на выполнение своих профессиональных обязанностей в качестве адвоката, а предъявленные Мочалову обвинения являются необоснованными и, скорее, связаны и служат незаконному пресечению его законной деятельности в качестве адвоката.

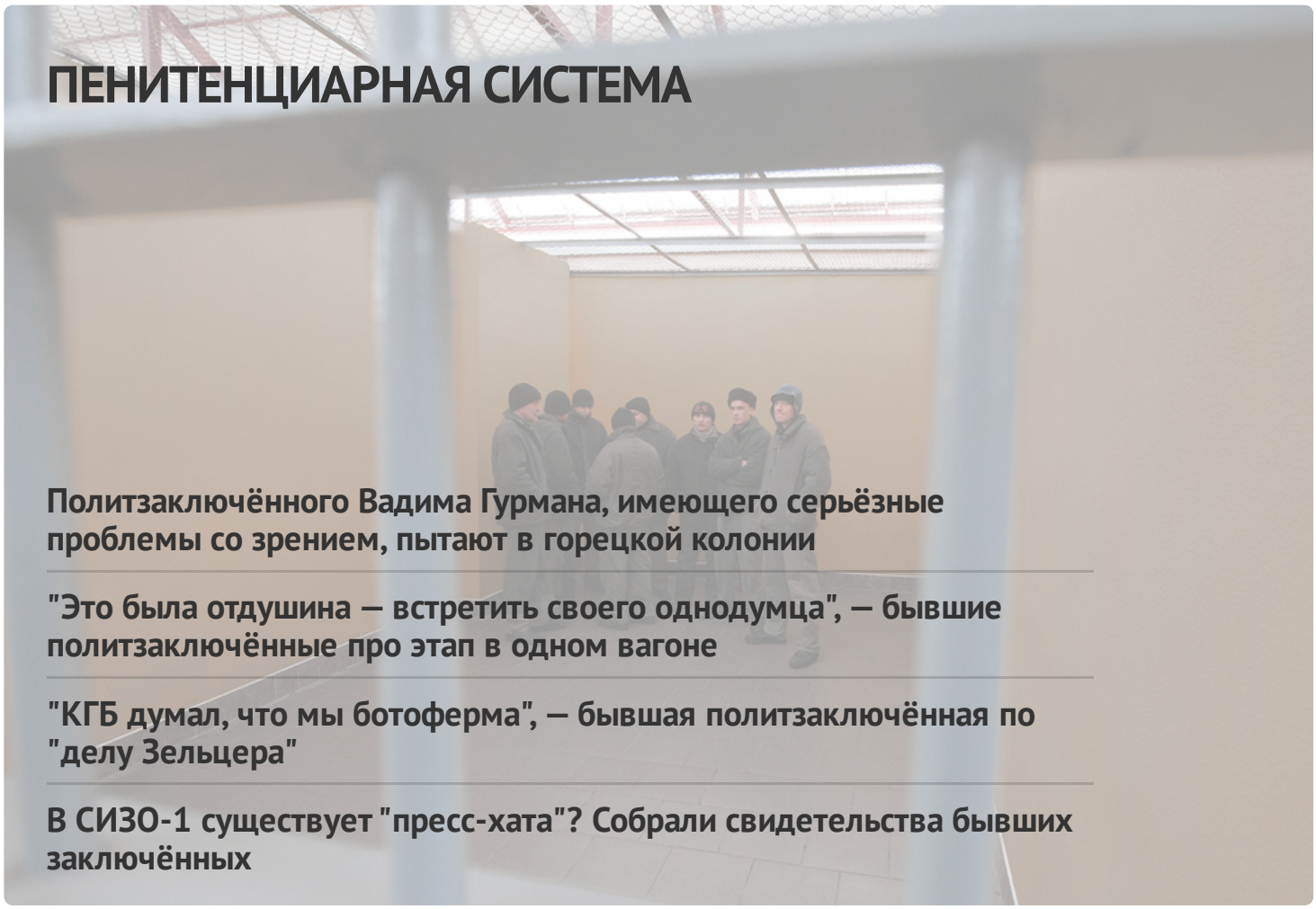
Lawyers for Lawyers и CCBE призывают белорусские власти освободить Виталия Брагинца и снять все обвинения с него и с адвоката Андрея Мочалова, если в ходе разбирательства не будут представлены достоверные доказательства, соответствующие гарантиям справедливого судебного разбирательства, и гарантировать, что все адвокаты в Беларуси, в том числе названные выше, имеют возможность заниматься юридической практикой без угроз, запугивания, помех, притеснений, неправомерного вмешательства или репрессий.

Мочалов защищал политзаключенную журналистку **Екатерину Борисевич** и многодетную мать Ольгу Золотарь. Ему грозит до двух лет "химии".

Твитнуть



ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

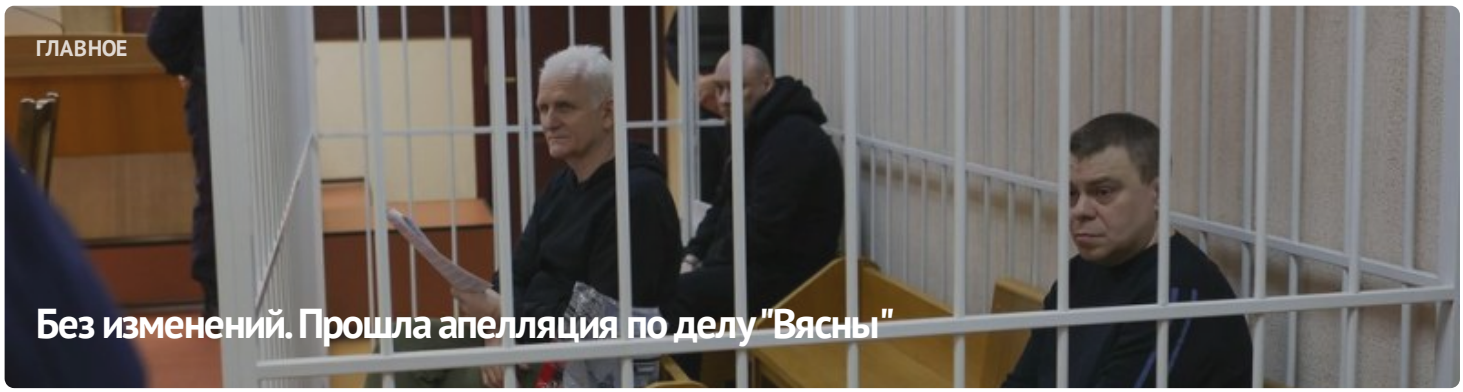


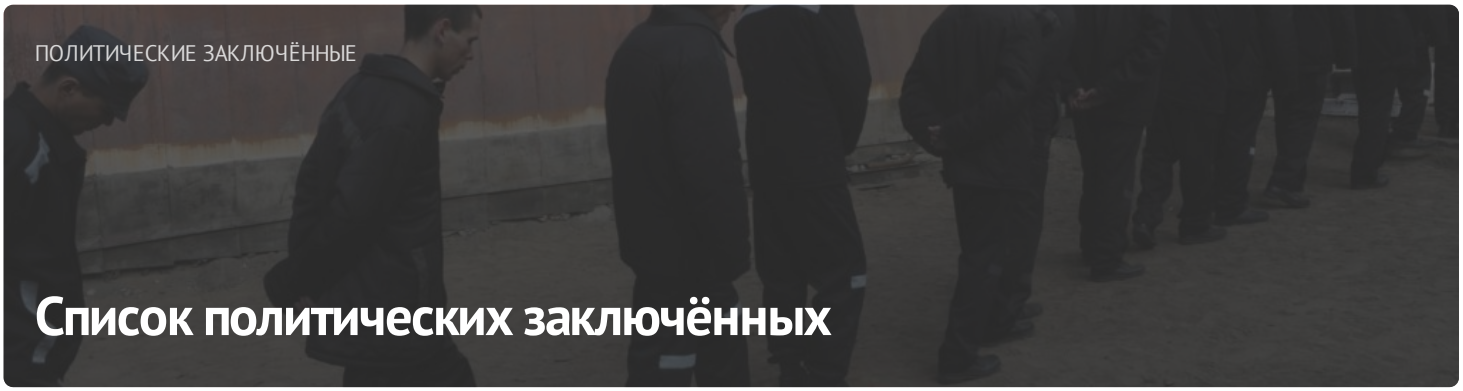
Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

"Это была отдушина — встретить своего однодумца", — бывшие политзаключённые про этап в одном вагоне

"КГБ думал, что мы ботоферма", — бывшая политзаключённая по "делу Зельцера"

В СИЗО-1 существует "пресс-хата"? Собрали свидетельства бывших заключённых





ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Заявление правозащитников о признании 11 политических заключённых

Старейшину баптистской церки "Новая Земля" Андрея Мамойко и его жену Веру осудили на "домашнюю химию"

Строителя осудили на "домашнюю химию" за участие в Марше

Шесть европейских парламентариев стали "крёстными" для беларусских политзаключённых

До 20 лет колонии: фигурантам "дела Nexta" запросили сроки

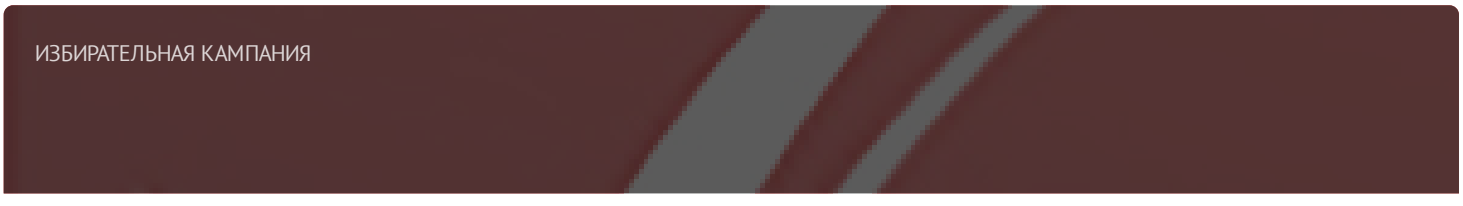
Задержание футбольного фаната, новый "террорист": хроника преследования 21 апреля (дополнено)

Бывшего участкового осудили на 6 лет колонии по делу "Чёрной книги Беларуси"

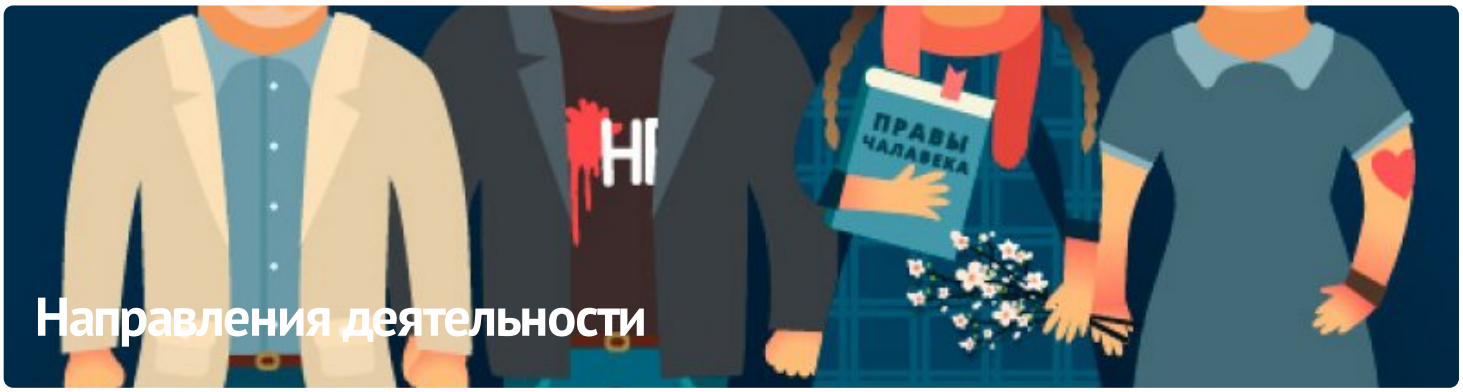
"Не хотелось, чтобы кто-то попадал туда". Экс-политзаключённый Александр Бобко рассказал про преследование по "делу тюков"

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023



Референдум 2022



Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская інтэрнэт-бібліятэка

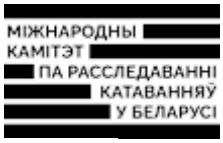
ВЫТОКІ

ЧЛЕНСТВО

ENEMO

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh



E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

